

«И ты тоже, Руслан? Ты же не из Клинтонов...» – горько произнёс Милан.

«Я бывший Клинтон... Приказ патриарха Горация для меня всё ещё непререкаем. Простите. Я не хотел, но у меня нет выбора... Пожалуйста, подпишите...» – со слезами на глазах высокоранговый следователь протянул заявление об увольнении. Он работал многие годы ради этой должности, но какой-то приказ свыше вынудил его потерять всё.

{Твою ж мать, Сруль...} – глава отдела с болью на сердце подписал документ. Сегодня он потерял двух следователей 2-го ранга и девятерых 3-го. Все они принесли на стол заявление об увольнении по собственному желанию из-за приказа патриарха Горация. Очевидно, это происки толстого шантажиста! Очкарик волей-неволей начинал проникаться уважением к Срулю. Чего ещё от него ожидать?..

...

Кёну прилетела посылка из торговой гильдии в виде кольца. Найдя уединённое помещение, он вынул оттуда труп здорового мужчины и подробно его изучил. Настоящий! Даже одна тысячная того, что патриарх не убил Эндрю, недопустима. Да и как иначе, ведь практик императорской области слишком силён. Столь могучего врага не возьмёт даже выстрел из импульсной винтовки в не защищённую чистой силой голову.

Обследовав тело получше, Лавр выяснил причину смерти: свёрнута шея, а также удалены все ключи. В этом нет ничего удивительного, ведь 9 ключей императорской области стоят огромных денег, примерно как одна десятая от заработанного им на лесном турнире.

Удаление ключей у покойников распространённое явление. Усопший как бы дарит своим потомкам возможность стать богаче, а значит и сильнее. Проявляет великодушие. Однако если при жизни он против, то и после смерти трогать его тело не станут. Впрочем, осквернение могил – весьма популярное занятие среди любителей легкой наживы.

Учитывая всё это, Кён вспомнил кое-что: когда он посещал гробницы, найти у покойников ключи ему не удалось, хотя их срок хранения неограничен. Из этого можно сделать вывод, что прожорливые ключи света и тьмы поглощают ключи своих владельцев после смерти, как и ключ света и тьмы при жизни соответственно.

Закончив осмотр тела, Лавр удостоверился, что Гораций выполнил условие, касающееся увольнения следователей, после чего со спокойной душой вернулся в номер гостиницы.

«Папочка, привет!» ... «Приветик!» – две девушки резво подбежали к мужчине.

«Как делишки, зайчишки?» – приподнятым тоном спросил Зосим.

«Сегодня Ромео пригласил меня прогуляться по саду! А ещё у него в руках был такой

миленький маленький щеночек... Такая прелесть! Но я сдержалась и не погладила его...» – чуть грустно закончила Ева. – «И на приглашение ничего не ответила.»

«Молодец, цветочек. Папа гордится тобой.» – Кён хотел погладить феечку по голове, но она пугливо отступила назад: всё ещё боится контакта с противоположным полом.

«Ты принёс обещанный тазик мармелада?!» – требовательно спросила Лейла, тыкая мужчину в живот острым ноготком.

«Держи, золотце.»

«Но тут всего лишь полбаночки! Что за кощунство?!» – возмутилась бесёнок, сжав кулачки.

«Потому что если ты съешь больше, то не уснёшь. Всю ночь будешь выпрашивать сказки.»

Обидчиво поджав губки, красавица выхватила сладкое: «Ладно! И так сойдёт... Но чтобы завтра дал остальное! Ты ведь обещал мне тазик! Обещания надо сдерживать.»

«Я сдержу обещание.» – кивнул Кён.

«Это хорошо. Чем ещё порадуешь красавицу дочку?» – очаровательно подняв брови, заносчиво спросила Лейла.

«Могу по заднице дать.» – лукаво подмигнул Зосим.

«Не надо по заднице!» – девушка метнулась в свою комнату, однако через секунду, осознав абсурдность своих действий, вышла размашистым шагом и с отважно выпяченной грудью воскликнула. – «А силёнок-то хватит?!»

На данный момент Кёна больше всего беспокоили даже не Клинтоньки или клан Валиры, а Лейла. Если вдруг так случится, что угроза запрета мультиков перестанет на неё действовать, то грядут большие проблемы. Есть только один способ сделать из неё пай-девочку: стать для неё авторитетом! Но как? Поход к гномам, конечно, значительно изменил её отношение к Зосиму, но этого недостаточно. Мультики, где персонажи слушаются своего отца, тоже не особо действенны, потому что в одно ухо влетает, а из другого вылетает...

Ещё неделю назад Кён мог бы заслужить уважение демонёнка, если бы не позволял отправлять в свой адрес даже мелкие колкости, а на любое непослушание шлёпал по заднице. Данный метод прекрасно сработал бы на обычных детях, но не на бесёнка, который, вернув себе силу, с большим удовольствием показал бы пузатому дядьке своё место. С точки зрения девушки всё выглядело бы так: больше Зосим не может контролировать её этим методом, а значит, он сдаёт позиции. Ему ничего не останется, кроме как “опуститься” до угроз запретом мультиков, но это уже от отчаяния – инстинктивно подумает Лейла. Отцовский авторитет получит сильный

удар. Так нельзя.

«Если так напрашиваешься, то и мультики могу запретить.» – сказал Кён.

«Не надо мультики запрещать!» – испугалась Лейла и вновь метнулась в комнату.

Ева захихикала в ладошку. Ей доставляло сплошное удовольствие наблюдать за тем, как папа контролирует непослушную и вредную старшую сестру, беззастенчиво используя её слабое место.

Выглянув, Лейла злобно крикнула: «Че смеёшься?! Нет тут ничего смешного!»

«Потому что я, в отличие от тебя, могу прожить без мультиков!» – горделиво парировала Ева.

«Я тоже могу... но просто... не хочу...» – неуверенно пробормотала бесёнок.

Ева подняла чудесные зелёные глаза на мужчину: «Папочка, я хочу потренироваться, а ещё полетать на птичках, посетить какие-нибудь мероприятия... Когда ты уделишь нам время?»

«Завтра мы ходим кое к кому в гости, а уже послезавтра, возможно, потренируемся.»

«К кому?» – хором спросили девушки.

«Познакомлю вас со сверстниками.» – посеял интригу Зосим.

...

Дело происходило в большом особняке на окраине элитного района Дантеса. Здесь проживают зажиточные люди: те, у кого нет благородной фамилии, но зато есть хороший достаток.

«Доброе утро, господин Бернард. Сегодня на завтрак блинчики с варёной сгущёнкой. Сделать зелёный чай или кофе со сливками?» – услужливо спросил слуга, потирая ладони.

«Сделай мне кофе со сливками, а мальчикам какао с зефиром. Пойду разбужу их.» – высокий, чуть полноватый мужчина лет 50-ти на вид с улыбкой потянулся и направился будить двух сыновей. У него были густые брови и большой нос. Его внешность совсем не привлекала внимание: типичный барин с кустистыми бровями и большим крючковатым носом, зарабатывающий на торговле.

Войдя в спальную комнату, Бернард с изумлением обнаружил незнакомца: высокий пузатый мужчина с плешью сидел на кровати и раскручивал в руке кинжал.

Зосим холодно сказал: «Бернард, советую не делать резких движений.»

«Кто ты?! Ч-что тебе от меня нужно?!» – прошептал бледнеющий мужчина.

Лавр указал на запястья спящих мальчиков: «Видишь эти браслеты? На них наложены формации. Снять их без моей помощи, не активировав формацию, почти невозможно. Она очень чувствительна к любым повреждениям предмета или себя самой. Также, если я отдам мысленный приказ, либо потеряю сознание или умру, она тоже активируется, выпустив в вену смертельный яд. Жизни твоих детей в моих руках, поэтому не советую отправлять сигнал тревоги в клан или делать другие глупости.»

У Бернарда лоб покрылся холодным потом. В глазах появился животный ужас.

Кён запрятал кинжал в кольцо и беззаботно прошёл совсем рядом с ошарашенным собеседником в сторону выхода: «Есть разговор. Следуй за мной.»

Мужчина поколебался, затем с болью на сердце решил не беспокоить спящих детей.

Когда двое сели за стол, Бернард дрожащим голосом пролепетал: «Если тебе нужны деньги, то я дам столько, сколько смогу! Я богатый, я могу дать много!»

«Меня не интересуют деньги.» – отмахнулся Кён. – «Я хочу вступить в клан “Тихий ужас”, и для этого мне потребуется твоя помощь.»

«Я не понимаю о чём ты! Умоляю, отпусти моих мальчиков!» – взмолился мужчина.

«Вчера ты получил кольцо с прибылью банды, действующей на территории клана. К тому же твой официальный доход с трудом дотягивает до того, чтобы содержать роскошный особняк, слуг и охрану. Только идиот тратил бы почти все доходы на такую сладкую жизнь. Так что не придуривайся. Я знаю, что ты один из личных помощников главы клана. Черноволосая девушка, излучающая плотную ауру холода, проникающую в душу, не так ли?»

{Откуда ему всё известно?!} – Бернард не мог скрыть своего изумления. Такие подробности о личности госпожи Арфы – так она себя называет – известны только единицам, но недоброжелатель, взявший мальчишек в заложники, знает о ней!

«Каким именем она представилась?» – поинтересовался Кён, отпив немного кофе.

После недолгой паузы мужчина понял, что правду не скрыть: «Арфа. Госпожа Арфа.»

«Красивое. Раньше она называла себя Ланая, хотя и это не её настоящее имя.»

«Кто ты такой и каковы твои мотивы?» – напряжённо спросил Бернард.

«Меня зовут Зосим. Скажем так, я тот, кто желает Арфе всего наилучшего.» – спокойно сказал Кён, взяв блинчик.

«Кольцо прилетело ко мне вчера, однако уже сегодня ты в курсе о моём официальном доходе, об имуществе, слугах и охране... Ты работаешь на правительство?» – даже не спросил, а заключил Бернард. – «Если так, то мне очень жаль. Я... Я не желаю смерти своим детям, но...» – его глаза покраснели.

«Стой!» – крикнул Кён, заметив аномальную реакцию мужчины. – «Ты настолько предан клану, что готов пожертвовать своими сыновьями?! Неужели ты их не любишь?!»

«Я люблю их больше жизни... Но и Арфу... тоже люблю... Если ты работаешь на правительство, то мои мальчики всё равно будут казнены вместе с отцом, так почему я должен прихватить с собой на тот свет и её?!» – глаза Бернарда фанатично блеснули. Он пребывал на грани отчаяния, однако его это как будто уже не волновало.

Всё пошло малость не по плану. Кён никак не мог знать, что мужчина испытывает чувства к Валире. Придётся импровизировать. Он сердечно произнёс: «Она мне тоже дорога... Ледяной цветок, из-за прихоти судьбы возненавидевший весь мир. Её хочется обнять и обогреть своим душевным теплом... По своей неосторожности я ранил девушку, и теперь желаю вернуть долг. Прощу, поверь, я не желаю причинить ей зла!»

Бернард мрачно спросил: «Какого цвета её глаза?»

«Тёмно-карие. Она любит носить одежду тёмных тонов и колготки с узором в ромбик. Никогда не улыбается, недотрога, немногословна, холодна и замкнута...»

Мужчина судорожно выдохнул и, уставившись куда-то вдаль, негромко проговорил: «Арфа так похожа на мою Сельбину... Если бы я не был таким идиотом и проводил с ней больше времени, то её бы не убили... И теперь я снова могу стать причиной смерти любимой женщины?..»

Кён смекнул, что если еще хоть минуту промедлит, то всё пойдёт коту под хвост: «У нас одинаковые цели. Решив защищать Арфу, ты наверняка сразу понял, как много опасностей её ждёт в мире теневых кланов: жестоких, беспощадных и алчных до денег и территории. Такой человек, как я, может ей помочь.» – его голос звенел от решительности, а глаза засветились в буквальном смысле. – «У меня есть способность, позволяющая видеть разного рода опасности: ловушки, барьеры, невидимок и что угодно ещё. Я хочу стать глазами Арфы. Угроза провала любых операций значительно снизится!»

Рука хозяина дома, всё это время незаметно тянувшаяся в сторону формации для отправки сигнала тревоги, резко остановилась: «И всё же в твоей истории есть несостыковки. Если ты обидел девушку, то как собираешься сблизиться с ней? Она же убьёт тебя...»

«Раньше я работал под прикрытием. Вынужден был изображать другую личность. Сейчас же я планирую наставить девушку на правильный путь, показать ценность жизни и боль тех, кто страдает по её вине. Заблудшая душа не должна заниматься такими порочными вещами!»

Слова Зосима попали в самую точку, ведь Бернард тоже далеко не злодей в душе, и ему хотелось бы изменить Арфу в лучшую сторону, показать девушке, что мир не так жесток, как она считает.

Мужчина убито заключил: «И всё-таки ты следователь? Твои методы слишком жестоки даже для следователя, и уж тем более для того, кто хочет помочь Арфе. Ты взял в заложники детей того, кем она дорожит... Детей её самого доверенного подчинённого! Сними браслеты, и тогда мы вместе обсудим, как поступим дальше...»

«Исключено.» – решительно ответил Кён. – «Я не могу доверять незнакомцу, к тому же одному из главарей преступного клана. На кону стоит слишком многое. Моя жизнь, как и твоя, крепко связана с двумя юными судьбами, потерявшими маму... Моя смерть причинит им много горя.»

«У тебя есть дети?» – недоверчиво нахмурился мужчина.

«Прикажи охране пропустить гостей.»

Бернард колебался, затем отдал приказ.

«Ева, Лейла, заходите!» – крикнул Кён.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1087499>